

Занавес ночи опустился на торговый район.

Первоначально в городе, окутанной темнотой ночи, должна была царить тишина, но в торговом районе то тут, то там зажигались огни. Многие люди все еще бродили по округе. Однако люди, которые прогуливались по улицам сейчас, сильно отличались от тех людей, которые встречаются днем. Это были искатели приключений с мечами на поясе и женщины в чарующих костюмах.

Чтобы получить то, что они хотели, они отправились в ночной город, атмосфера которого отличалась от дневной.

Здесь, в Ушитотей, многие мужчины и женщины всех возрастов собрались за едой и выпивкой.

— Хорошо! Суп из баранины и другие блюда готовы!

Ханна, хозяйка Ушитотей, лихим голосом поставила горячий суп на стойку, а официантка Эна начала разносить тарелки своими опытными руками.

У миниатюрной девушки было так много тарелок, что, казалось, она не могла их нести, но своими твердыми шагами она безошибочно несла тарелки одну за другой.

— Извините, что заставили вас ждать! Вот блюдо, которое вы заказали!!!

Эна, сказав ясным голосом, поставила заказанные блюда на стол. Гости, сидевшие за столом, сглотнули слюни. Возможно, аромат, исходящий от свежеприготовленных блюд, стимулировал их обоняние и аппетит.

— О! Я так долго ждал!

— Я так голоден~

— Выглядит восхитительно!

Поскольку клиенты были очень голодны, они сразу же набросились на еду и один за другим набивали свои желудки. Тем временем один из клиентов заговорил с Эной.

— Эна-чан, кажется, в хорошем настроении. Сегодня случилось что-нибудь хорошее?

— Э, неужели я так выгляжу?

— Да, почему-то твой голос звучит веселее, чем обычно. Твое лицо стало ярче, и я довольно

хорошо тебя знаю.

— Э-э-э, хорошо. На самом деле...

— Ты! Давай, скажи это еще раз!!

— Ах, опять...

Клиент, который разговаривал с Эной, посмотрел на человека, который кричал. Двое клиентов, которые пили за стойкой, спорили. Из-за того, что вены на их головах вздулись, казалось, что они вот-вот начнут драться друг с другом.

— Ха-а, пить алкоголь - это нормально, но я хочу, чтобы вы прекратили применять насилие...

— Боже мой, драка в этом магазине нанесет им такие травмы, что они какое-то время не вернутся.

Однако эти двое, похоже, не были особенно обеспокоены тем, что за ними наблюдают, они только больше разгорелись.

— Я буду повторять это снова и снова!! В то время мне пришлось уйти, потому что груз был украден!!

— Хм? Вероятно, это было потому, что вы сделали крюк и не доставили его сразу!!!

Было неясно, о чем шла речь, но, похоже, причиной спора было то, что товары, которые они везли, были украдены; однако они подняли такой шум, что это могло перерасти в драку, а это было бы нехорошо.

Завсегдатаи таверны никогда бы так не поступили. Они хорошо знали, что с их стороны это было непростительно.

Когда Эна попыталась поговорить с ними, чтобы прекратить их ссору, пока все не стало еще хуже, между ними раздался знакомый голос.

— Эй, прекратили сейчас же.

Именно Марс прервал этих двоих, которые сейчас ссорились. Его голос эхом отдавался глубоко в их животах, как будто на них было наложено проклятие, и двое, которые ссорились, окаменели, как статуи.

— Я знаю, что вам алкоголь ударил в голову, но драки здесь запрещены. Если ситуация обострится, я заставлю ваш кошелек и ваши тела заплатить штраф за причинение неудобств. Что бы вы выбрали?

Когда Марс пригрозил им какими-то словами и действиями, двое покупателей рассмеялись, достали кошельки, отдали свои деньги и быстро покинули магазин. Кажется, им хватило благоразумия, чтобы заплатить и уйти.

— Ха-ха-ха! Что только что произошло? Ха, им повезло. Если бы они подняли шум в этой таверне, когда он был здесь, его бы не удовлетворила такая сумма, а если бы они не могли заплатить, то...

На самом деле, Марс победил всех искателей приключений, которые в прошлом поднимали шум в этой таверне. Тогда поднялся большой переполох из-за того, что контракт на распределение их вознаграждения был разорван. Некоторые клиенты были захвачены суматохой, а некоторые даже получили ранения.

Другая сторона, которая вызвала переполох, была примерно D-ранга, а количество людей составляло 5 человек, но Марс, который уже начал проявлять свой талант, сражался против авантюристов в одиночку. В результате у троих искателей приключений были сломаны руки и ноги, а двое были избиты до такой степени, что их лица нельзя было узнать. С тех пор «никого насилия», когда Марс был в Ушитотей, стал негласным правилом среди постоянных клиентов.

Клиенты, которые не знали об этом, были травмированы как физически, так и морально. Их заставляли платить за причиненные неудобства и выгоняли из таверны вместе с их друзьями. То же самое, что Марс сказал ранее.

— Верно.

Но я не думаю, что это просто удача...

Эна вспомнила своего брата после того, как сегодня пошла гулять со всеми. Когда Тельма и Марс были одни, она беспокоилась, что ее брат будет груб с Тельмой. Несмотря на то, что Сомия сказала: «Все будет хорошо», Эна, которая была свидетельницей буйств Марса, все еще беспокоилась, не сделает ли ее брат что-нибудь безрассудное.

Однако, пока она отсутствовала некоторое время, напряженная атмосфера, исходящая от ее брата, начала исчезать. Там был Марс, который был более прямолинеен, чем когда-либо. Теперь у него было меньше шансов выйти из себя, когда он конфликтовал с ней. Чтобы внести ясность, Эна не могла поверить своим глазам и не могла не задаться вопросом, не сошел ли ее брат с ума.

Интересно... Что-то случилось между ним и Тельмой-сан?

Несознательно Эна посмотрела в сторону брата. Марс, который прогнал ссорящихся клиентов, убирал посуду со стойки, но, в отличие от обычного себя, он был немного спокойнее.

Честно говоря, Эне было очень любопытно, что произошло между Тельмой и ее братом. Тельма изменила Марса менее чем за полдня, хотя Эна, Ханна и Делл разговаривали с ним снова и снова, год за годом.

Эна, которая всегда разговаривала со своим братом (иногда с яростной психической атакой), хотела, чтобы он изменился. Она была довольна тем фактом, что Марс изменился. Но, с другой стороны, она была немного разочарована.

— ...Блин, глупый братец...

Ее бормотание было неслышно никому, оно было поглощено шумом и суетой бара и исчезло.

(От лица Тельмы)

Восточный район Арказама, называемый Гражданским районом, был застроен домами для многих жителей города. Один из домов был обычным домом, который ничем не отличался от других домов. В этом доме жил некто, который в будущем мог бы стать легендарным магом.

— Эй, Тельма. Сегодня случилось что-нибудь хорошее?

— Э-э-э, почему ты так думаешь?

— Нет, просто ты улыбаешься более естественно, чем обычно, и так свободно смеёшься. Разве сестренка не могла этого делать раньше? Что изменилось?

— Это... Это так...

Услышав слова моего брата, я подумала о мальчике моего возраста, который сегодня шёл рядом со мной. На первый взгляд он выглядел страшным и жестоким, но с того инцидента, где он защищал меня, что-то изменилось.

Со мной издевались соседские мальчики с детства, и я не могла дружить с девочками, и я не могла разговаривать ни с кем, кроме своей семьи, пока не встретила Ай.

Я была в ужасе, когда сегодня осталась с ним наедине, но не успела я опомниться, как больше не испытывала страха быть рядом с этим мальчиком.

— Что со мной случилось...

По какой-то причине внутри моей груди становится тепло. Это совсем не то же самое, чем то, когда я была с Ай и Сомией. Это чувство теплится у меня в груди с тех пор, как я сегодня гуляла по городу с Марсом.

(От лица Айрис)

Северная часть Арказама была политическим центром города. В этом районе стоял особняк. В семейном особняке Фрэнсилтов девушка бросилась на кровать в роскошной спальне.

Девушка была одета в фиолетовую прозрачную ночную рубашку. Лунный свет, проникавший через окно, освещал ее длинные блестящие черные волосы, выступающие из белой кожи, как белый снег в темную ночь.

Была уже поздняя ночь, и вот-вот должна была смениться дата, но девушка лежала на кровати и все время размышляла.

Я бросилась в постель и стала думать о сегодняшнем дне.

Чтобы оставить Марса-куна и Тельму одних, Нозому и Эна-чан были отделены от них мной и Сомией. Это был немного силовой метод, но в результате, казалось, что они вдвоем смогли помириться должным образом, так что это было хорошо для меня.

Ну, уже когда Марса и Нозому с нами не было, она мне кое-что рассказала, но, когда она вспоминала, что произошло сегодня, она начинала стесняться. Это мило, но...

— ...Мне любопытно узнать о Нозому...

Его внешность в тот день все еще глубоко запечатлелась в моих глазах.

Благодетель, который спас жизнь моей сестре. В то время я была близка к тому, чтобы потерять Сомию, и я попыталась разорвать свои оковы, но перед таким сильным человеком я была слишком беспомощна.

С тех пор как я была ребенком, я решила защитить свою единственную сестру, и я изучала все, а не только навыки владения мечом и магию. Я думала, что моя сила, безусловно, была моей собственной кровью и плотью, и меня оценили, как непревзойденного и талантливого человека в этой совершенной меритократической академии Солминати.

Однако в присутствии старика это было бессмысленно. Я даже не могла ранить старика, который пытался забрать мою дорогую сестру, и казалось, что все, что я делала, казалось бессмысленным.

Сомия и я оказались в ловушке отчаяния, когда столкнулись с реальностью, с которой ничего не могли поделать. Нас спас один клинок.

Одно лезвие, прорезавшее бездну отчаяния и спасшее наши руки, просящие о помощи. С тех пор я думаю о нем.

Я посмотрела на свою руку. Сегодня эта рука держала его за руку и бегала по городу.

Его рука оказалась больше, чем я ожидала, и от того, что он продолжал размахивать мечом, она стала жесткой, а в некоторых местах появились мозоли от меча.

Он был зол на старика, который без колебаний коснулся моей руки, демонстрируя свои эмоции, как только мог, в отличие от своего обычного спокойного «Я». Честно говоря, было обидно, что он упустил время наказать его, потому что я наказала старика раньше, чем он успел.

— Интересно, что это...

Моя ладонь была слегка теплой, и это тепло быстро напомнило мне о том моменте, когда я держала его за руку.

Я помню многое. Его лицо, когда он делал конфеты с серьезным выражением лица, его лицо, когда он спорил со старым предсказателем, и его обеспокоенное лицо, когда я держала его за руку.

Вспоминая его лицо, я нежно сжала руку, которой я была связана с ним сегодня, у себя на груди. Я не должна позволить моим драгоценным вещам ускользнуть...

— Фу-фу! Я чувствую, как сильно бьется мое сердце...

(От лица Нозому)

Нозому и Айрис Дина расстались в Ушитотей, и Нозому вернулся в общежитие. Небо, видимое через окно в коридоре общежития, было уже почти полностью черным.

Вероятно, это произошло потому, что сегодня произошло много разных событий. На лице Нозому отразилось некоторое изнеможение.

Сегодня произошло много чего.

Поднимаясь по лестнице в свою комнату, Нозому думал о сегодняшнем дне. Айрис Дина, внезапно зашедшая в класс во время обеденного перерыва, пригласила его на обед и вызвала большой шум в классе.

— Ну, а если эти двое внезапно придут в класс, все удивятся...

Эти двое, Айрис Дина и Тельма, были людьми, которых все в школе знали и к которым стремились.

Новость разлетелась по всей школе, и одноклассники насильно потащили меня к задней части школьного здания, где меня чуть не линчевали.

Нозому тоже сопротивлялся, но, как и ожидалось, слишком многое вышло из-под его контроля. Кроме того, ученики начали использовать магию, хотя это не было тренировочной площадкой. В то время Нозому, у которого не было никакого преимущества, был бы серьезно ранен без помощи Шиины.

Шиина отпугнула мальчиков, окружавших Нозому, но с презрением посмотрела на Нозому. Она сказала Нозому: «Что посеешь, то и пожнешь», и тут же отвернулась и ушла. Вероятно, она не хотела связываться с Нозому. Само ее отношение представляло ее чувства.

Ну, это разумно... Это потому, что я не предпринял никаких действий и ничего не изменил...

Большинство людей в школе испытывали к Нозому те же чувства, что и Шиина.

Ученик, который не мог идти в ногу со временем, не подходил для школы. Ублюдок, который играл с женским сердцем. Оценки окружающих не изменились даже после того, как он повернулся к ним лицом.

Он все еще не мог решить, что делать дальше, и, хотя ему было больно от того, что люди продолжают издеваться, Нозому постепенно начинал понимать, что это его реальность.

Благодаря Шино он смог заметить тот факт, что убегал от проблем, отводя глаза и закрывая уши от окружающего мира.

Однако, поняв, что он убегал, он постепенно принял свой побег, потому что он больше не был

один. Шино больше не было на свете, но теперь в школе есть несколько учеников, которых можно было бы назвать друзьями.

Когда он был с ними, Нозому чувствовал, что тупая боль, которая разъедала его сердце каждый раз, когда другие оскорбляли его, теперь ослабла, хотя и немного.

Тудум

— Э!!

Внезапно Нозому услышал звук из глубины своей груди. Сердцебиение стало тихим, как только оно издавало такой громкий шум, и больше ничего не было слышно.

Что это было сейчас, может быть...

Это сердцебиение не было сердцебиением Нозому.

Дракон Тиамат внутри него реагировал на что-то.

Что за чертовщина...

Нозому не знал, на что отреагировал существо внутри него; однако сердцебиение сообщило Нозому о существе, которое было запечатано внутри него, и насильно напомнило ему о кровавом кошмарном сне, который у него был после того, как он освободил подавление. Кровавый кошмар, в котором все сгорело все дотла.

Нозому наконец начал делать шаг вперед, но дорога все еще была затянута густым туманом и тьмой.

Одна фигура смотрела на спальню, где находился Нозому. Огни окружающих домов уже погасли, и только звезды, освещающие ночное небо, отражали присутствие фигуры.

В глазах фигуры смешались разные эмоции. Гнев, ненависть и сожаление. Но даже если бы мы могли читать его эмоции, мы, вероятно, не знали бы источник этих эмоций. Тень ничего не делала. Он просто продолжал смотреть на общежитие. Не сводя глаз с Нозому, который исчез в своей комнате.